

A. B. Magda, O. M. Il'ina

КОМПЛЕКС СТРОИТЕЛЬНОЙ КЕРАМИКИ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ ИЗ ПОРТОВОГО РАЙОНА ХЕРСОНЕСА

ще в 1899 году в ходе раскопок К. К. Косяцюко-Валюжинича у XVI куртины оборонительных стен, вблизи городских ворот IV – III вв. до н. э., был раскрыт западный угол «большого здания греческой эпохи» [1, с. 51]. Позднее К. Э. Гриневич уточнил датировку К. К. Косяцюко-Валюжинича, указав, что характер кладки нижних рядов стены здания («кордон на ребро, плита на образок») позволяет считать его сооружением «общественно-военного назначения раннеэллинистического времени» [2, с. 50]. Учитывая монументальность и местоположение объекта, К. Э. Гриневич назвал его «казармой». Это название закрепилось в научной литературе.

В 60 – 70-е гг. В. Н. Даниленко велись раскопки средневековых городских усадеб XII – XIV вв., перекрывающих остатки древней «казармы» [3; 4]. В 1992 году экспедиции Харьковского госуниверситета и Херсонесского государственного историко-археологического заповедника объединили усилия для всестороннего исследования остатков крупного общественного здания (общая площадь свыше 550 кв. м) античной эпохи. Среди первых результатов работы следует выделить комплекс строительной керамики первых веков нашей эры, обнаруженный в ходе раскопок на месте помещения 63 средневековой усадьбы VII, которое расположено в юго-восточной части здания (рис. 1).

Помещение 63 ограничено мощными трехслойными двухдицевыми стенами, сооруженными без применения раствора. Система кладки постелистая и орфостатная, присутствуют горизонтальные ряды. При возведении стен помещения широко применялся строительный материал вторичного использования, в том числе блоки и плиты с рустом. В трех стенах помещения имеются проемы. В северо-восточной стене, ближе к северному углу помещения, имеется проем шириной 0,9 м, заложенный грубо оклочтыми камнями и строительными деталями. В юго-восточной стене устроен дверной проем шириной 1,3 м. Сохранились две ступени порога, ведущего на улицу. Напротив, в северо-западной стене, оборудован дверной проем шириной 1,6 м, заложенный мелкими камнями и засыпанный землей. Уровень порога этого проема пока не установлен. Оба дверных проема оборудованы каменными косяками с пазами для крепления дверей. Площадь помещения 63 составляет 30,7 кв. м.

В общей сложности на месте помещения 63 было спято десять слоев. Последний, десятый, слой представляет собой цивилизовочную засыпку из желто-серого суглинка с многочисленными обломками керамики, костями животных, остатками рыбы, морской галькой, **бутовым** камнем. В слой 10 были впущены две ямы. В западном углу помещения – яма средневекового колодца, внутренний диаметр ствола которого составлял 1,3 м (рис. 1, I). В ходе строительства колодца в северо-западной стене помещения 63 сделали подбой. Яма для установки пифоса находится в южном углу помещения (рис. 1, II). В центре помещения был обнаружен крупный завал черепицы и плиты, лежащий на

П У Б Л И К А
П А З А К
П А

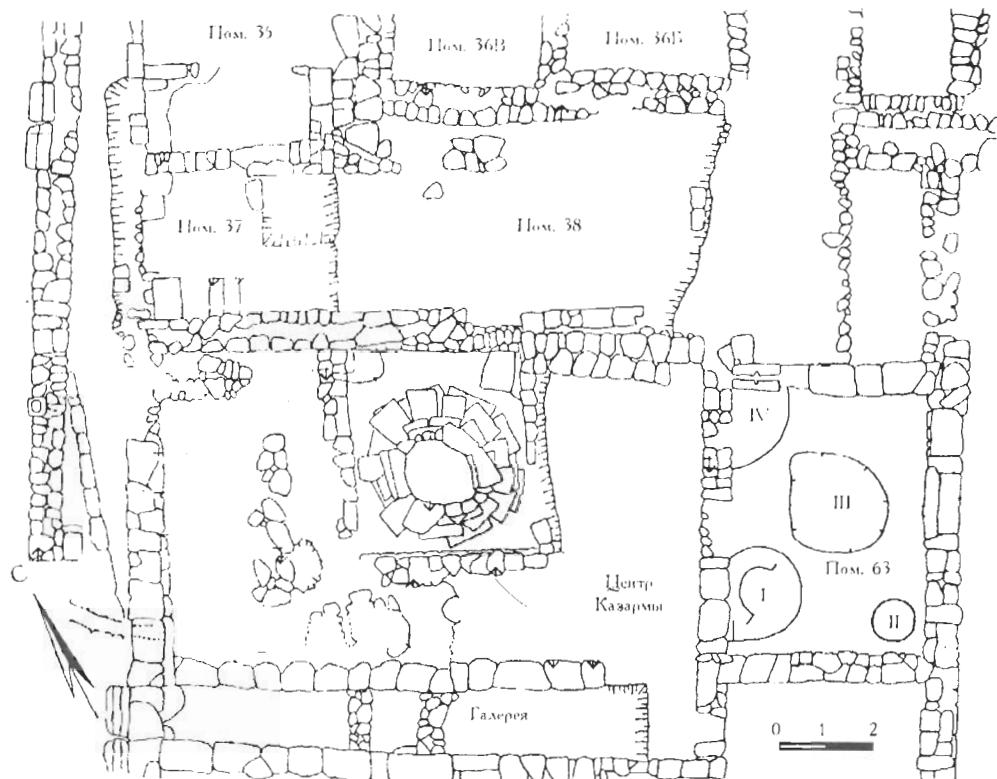

Рис. 1. Центральная часть «Казармы» и помещение 63

Рис. 2. Завал черепицы и плинфы в центре помещения 63

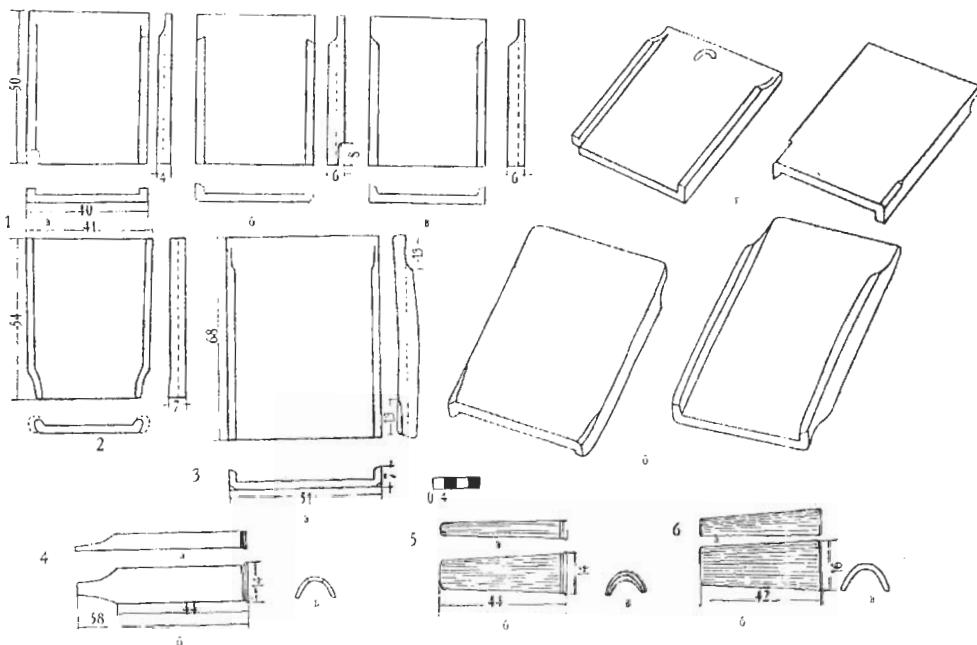

Рис. 3. Херсонесская черепица

уровне пола (рис. 1, III). В северном углу помещения выявлено скопление извести, приготовленной, вероятно, для ремонтно-строительных работ (рис. 1, IV).

Завал строительной керамики из помещения 63 содержал большое число фрагментов и целых экземпляров плоской черепицы, калиштеров и плинфы (рис. 2). Всю массу черепицы можно условно разделить на две основные группы: черепицу, произведенную в Херсонесе, и импортированную из других центров.

Херсонесская черепица

Керамиды. Среди найденных целых форм и фрагментов различной величины можно выделить два основных типа изделий. Их общим признаком является **прямоугольная форма плит с выступающими бортами по продольным сторонам**. Анализ отличительных признаков показывает следующее.

Тип I (рис. 3, 1а, б, в, г). Керамиды прямоугольной формы имеют борта, которые, не доходя до края, сходят на нет. С обратной стороны плиты, примерно на эту же длину, расположены выемки-резцы. Такая конфигурация черепицы применялась для более прочной укладки на кровлю здания. Нижний край одной черепицы перекрывал верхнюю часть другой. Черепок керамиды ярко-кирпичного цвета, содержит включения черных кристаллических и белых известковых частиц. Многие образцы покрыты стальным ангобом. Верхняя поверхность заглаживалась или делалась желобчатой, нижняя не обрабатывалась, и, как правило, содержит следы подсыпки, которая использовалась мастером-гончаром при формовке изделия. На некоторых образцах сохранились своеобразные метки, выполненные на сырой глине: круг, полукруг, полумесяц. Размеры целых форм: 46,5 – 52 см, ширина 35 – 45 см, толщина 2 – 2,5 см.

Тип II (рис. 3, 2). Прямоугольная красноглиняная черепица, более крупная и отличающаяся от предыдущей формой бортов. С одной стороны борта заужены уступом, с другой – прямоугольные в сечении борта обрываются на расстоянии трех сантиметров от края плиты. Глина кирпичного цвета с незначительными включениями белых

известковых частиц. Верхняя поверхность черепицы гладкая или желобчатая; нижняя — со следами несчастной подсыпки. Размеры черепицы: длина 51 — 55 см, ширина 40 — 42 см, толщина 2,5 — 3 см.

Черепица I и II типов постоянно встречается при раскопках Херсонеса и обычно датируется I — III вв. н. э. [5, табл. 35, рис. 1а, б; 2а, б; 3а, б; 5; 6; рис. 28; 7, с. 1, 2; рис. 20]. Такие керамиды клемм не содержат, однако на двух обломках обнаружены граффити*. По количеству найденных образцов керамиды I и II типов представляют собой самую многочисленную группу комплекса строительной керамики (табл. 1).

Тип III (рис. 3, 3а, б). Плоская красноглиняная черепица, борта которой соединяются с плитой вдоль длинных сторон под прямым углом. Верхняя грани бортов заметно скосена вглубь. К нижней части изделия борта плавно сходят на нет. На нижней поверхности черепицы в углах устроены выемки. Глина плотная, хорошо промешанная и обожженная, содержит мелкое песчаные и известковые включения. Плитка покрыта светлым ангобом. Размеры: длина 59 — 77 см, ширина 49,5 — 53,5 см, толщина 1,5 — 2,5 см. Керамиды этого типа описаны в археологической литературе и обычно датируются IV — II вв. до н. э. [5, табл. 32, рис. 1а, б, в].

Указанные типы керамид часто встречаются среди материалов раскопок на территории Херсонеса. Форма изделий, внешний вид глиняного теста позволяют с достаточной долей уверенности отнести их к продукции местных гончарных мастерских, несмотря на разное время бытования.

Калиптеры. Материалы комплекса позволили выделить три основных типа калиптеров местного производства, которые составили большую часть находок этого вида строительных керамических изделий.

Тип I (рис. 3, 4а, б, в). Красно- и светлоглиняные калиптеры конической формы с отогнутыми наружку бортиками в нижней части и суживающейся прямоугольной лопatkой в верхней. Черепок красноглиняных калиптеров от светло-розового до кирпично-красного цвета. Некоторые экземпляры покрыты светлым ангобом. Цвет светлоглиняных калиптеров имеет серо-зеленый оттенок. Глина хорошо промешана, содержит черные кристаллические включения. Размеры целых форм: длина 58-60 см, ширина 14 см, высота 7 — 8 см.

Аналогичные по форме, но отличные по размерам калиптеры с лопatkой на конце найдены при раскопках эллинистических зданий в Херсонесе [8, с. 148, рис. 5] и в Калос-Лимене [9, рис. 37]. Кроме того, похожие калиптеры, по размерами превышающие описанные и из другой по составу глины, считаются сионским импортом и встречаются в ходе раскопок Босфора [10, с. 109, рис. 2в] и Ольвии [11, с. 298].

Тип II (рис. 3, 5а, б, в). Овальные в сечении красноглиняные калиптеры с ангобом и без него. Имеют коническую форму с отогнутым наружку бортиком в нижней части черепицы. Поверхность желобчатая или без желобков. Тесто неоднородное, пористое, с включениями пшеницы и известняка. Черепок от оранжевого до светло-коричневого цвета в зависимости от степени обжига. Размеры: длина 44 см, ширина 14 см, высота 5-6 см.

Тип III (рис. 3, 6а, б, в). Полукруглые или овальные в сечении калиптеры без бортика. Поверхность желобчатая. Форма изделия коническая. Цвет черепка от жалто-розового до кирпично-красного. К этому типу относятся также калиптеры, аналогичные по форме и размерам, но с гладкой поверхностью. Размеры: длина 42 см, ширина 16 см, высота 8-9 см. Черепица II и III типов часто встречается в римских слоях Херсонеса [12, с. 104, рис. 15, 3] и не случайно доминирует среди изделий этого вида в комплексе строительной керамики из «казармы» (табл. 1).

Импортная черепица

Керамиды.* Черепица IV — II вв. до н. э. (рис. 4, 5а, б) имеет вид плоской керамической плиты, длины стороны которой снабжены вертикальными бортиками. Задняя короткая сторона черепицы имеет наперечный валик. На передней короткой

* См. статью С. Ю. Сапрыкина и С. В. Дьячкова в настоящем сборнике.

стороне расположены зацепы. Валик, соединяясь с зацепом, дает прочное скрепление, необходимое для укладки кровли. Керамида выполнена из хорошо промешанной глины насыщенного красного цвета. В качестве отходящих примесей использовались кварц, шамот, известняк. Вся поверхность черепицы, за исключением тыльной стороны, покрыта тусклой красной краской, в некоторых местах переходящей в бурою. Размеры: длина 62-62,5 см, ширина 54,5-55 см, толщина 2,7-3 см.

Аналогичные керамиды повсеместно встречаются в эллинистических комплексах Ольвии [11, с. 288] и на Боспоре [13, с. 222]. Целая форма такой черепицы была обнаружена во время раскопок Калос-Лимена [9, рис. 74-76].

Керамида вогнутая (рис. 4, 6а, б) без бортов изготовлена из плотной, хорошо промешанной глины с включениями известняка и шамота. Степень обжига слабая. В торцевой части по сырой глине пальцами проведены три полукруга. Размеры: длина 66,4 см, ширина 40 см, толщина 2,2 см. Аналогичные черепицы хорошо известны в слоях I – III вв. н. э. в Ольвии [5, табл. 31, рис. 5а, б, в]. В данном случае, однако, следует учитывать точку зрения, в соответствии с которой керамиды этого типа необходимо датировать II – III вв. н. э. и они могут относиться к продукции керамических мастерских, «работавших под контролем херсонесской вексилляции» [7, с. 1-2, рис. 21]. Вопрос о происхождении вогнутой керамиды без бортов остается открытым. Нахodka целого экземпляра черепицы этого типа в комплексе строительной керамики из «казармы» должна стимулировать, на наш взгляд, дальнейшие поиски решения этого вопроса.

В отличие от описанного выше экземпляра, вполне уверенно к импортной черепице можно отнести несколько фрагментов керамид, содержащих синопские клейма (рис. 4, 2, 3). Сохранность оттисков оставляет желать лучшего, однако их принадлежность к первой хронологической группе синопских клейм, которую сейчас принято датировать 370-345 гг. до н. э. [15, с. 69], у специалистов сомнений не вызывает [16, с. 46, № 1, 2]. К сожалению, конструктивные детали и размеры керамид выяснить не удалось из-за фрагментарности находок.

В процессе изучения комплекса строительной керамики из «казармы» найден обломок красноганиевой керамиды неопределенного типа с клеймом VEMI (рис. 4, 4), пополнившим довольно многочисленную коллекцию аналогичных клейм из Херсонеса. Сохранилась часть левого нижнего угла керамиды, имеющей скосленный бортик. Толщина изделия 2,6 см. Черепок темно-оранжевого цвета, глина хорошо промешана, содержит белые известняковые включения. На верхней и нижней поверхности черепицы сохранились остатки светлого ангоба. Штами прямоугольной формы имеет слегка сглаженные углы и расположены на вилевой поверхности изделия. Размеры: длина 8 см, ширина 2,7 см, высота букв 2,2 см (рис. 5).

Продолжающиеся дискуссии по поводу расшифровки клейм с легендой VEMI пока не дает бесспорного решения проблемы [17, 18, 19, 20]. Однако в ходе дискуссии И. А. Антонова и В. М. Зубарь предложили довольно убедительную датировку клейм с аббревиатурой VEMI. Привлекая результаты раскопок терм на территории римской цитадели, они датируют выпуск черепицы с клеймом VEMI второй половиной II – серединой III вв. н. э. [21, с. 87]. Значительная часть образцов керамики из помещения 63 «казармы» также укладываются в эти хронологические рамки.

Калинтеры. Среди всей массы калинтеров можно выделить одни, несомненно, относящиеся к импортным образцам.

Калинтер с клеймом (рис. 4, 1а, б, в). Овальный в сечении калинтер без бортика, в верхней части оканчивающийся лопаткой. Глина плотная, однородная, хорошо обожженная. Черепок коричневого цвета. Размеры: общая длина 64 см, полезная длина (без лопатки) 44 см, ширина 19 см, высота 9 см.

На происхождение данного калинтера вполне определенно указывает клеймо с именем ΛΥΚΩΝ, расположение в нижней трети изделия (рис. 4, 1г). Клеймо овальной формы сохранилось практически полностью. Размеры клейма: длина 4,5 см, ширина 1 см, высота букв 0,8 см. Имя фабриканта достаточно известно в просопографии боспорских керамистов [22, с. 130; 13, с. 306; 23, с. 223-224]. По сравнению со штампами,

обнаруженными в Пантакаре и Танисе, клеймо из Херсонеса имеет две важных отличительных детали: во-первых, указано полное имя фабриканта — ранее оно было известно в виде монограммы АУ, или в сокращении Аук; Аукт; во-вторых, клеймо отписано не на плоской черепице, а на калинтере. Не исключено, что эти изменения в клеймении изделий связаны с экспортом партии черепицы за рубеж. По мнению специалистов, клейма с именем фабриканта Аукту следует датировать последней четвертью IV — началом III вв. до н. э. [24, с. 57-59; 25, с. 154-155].

Таким образом, большинство черепиц комплекса строительной керамики из помещения 63 является продукцией местных мастеров. Подавляющая часть материала относится к первым векам нашей эры, и лишь отдельные экземпляры изделий датируются эллинистическим временем. Практически весь комплекс строительной керамики представлен обычными калинтерами и керамидами. В комплексе не была выявлена черепица специального назначения — артефакты, копьевые калинтеры, фронтальная черепица. Среди центров — импортеров черепиц в комплексе представлены Боспор, Ольвия и Синопа (табл. 1).

Плинфа

Помимо черепицы, слой 10 помещения 63 содержал большое количество плинфы, которую можно сгруппировать в три основных типа (табл. 1).

Тип I (рис. 4, 7). Кирпич квадратной формы, выполненный из грубой глины с включениями шамота и песка. Чертеж от розового до красного цвета, в зависимости от степени обжига. Размеры: длина и ширина 16 см, толщина 3-3,5 см. На некоторых экземплярах сохранился отиск формы в виде продольных полос.

Тип II (рис. 4, 8). Кирпич прямоугольной формы. Глина особых отличий от предыдущей не имеет. Размеры: длина 18-19 см, ширина 14-15 см, толщина 3-3,5 см.

Тип III (рис. 4, 9). Прямоугольная плинфа, по размеру превышающая тип II. Глина хорошо промешана. Чертеж от желто-розового до красно-коричневого цвета в зависимости от степени обжига. Глиняная масса содержит слабые включения шамота. Некоторые экземпляры кирпичей этого типа покрыты слабым светлым ангобом. Размеры: длина 24 см, ширина 17 см, толщина 3-3,5 см.

На многих кирпичах всех трех типов на заглаженной поверхности имеются углубленные бороздки различной конфигурации (рис. 4, 7, 8, 9). Кирпичи комплекса строительной керамики из «казармы», несомненно, производились в одних и тех же мастерских и неоднократно встречались и продолжают встречаться на территории Херсонеса*. Заметные различия в размерах кирпичей следует объяснить, вероятно, особенностями их использования при строительстве различных объектов. Проведенные нальцами по мокрой глине бороздки на плинфе увеличивали коэффициент теплопередачи кирпича с раствором в кладке. В керамическом комплексе из помещения 63 имела место плинфа, бывшая в употреблении, что подтверждается наличием следов цементации на боковых гранях некоторых изделий.

Если не считать комплекса строительной керамики, слой 10 из помещения 63 не отличается разнообразием содержания. Здесь обнаружены обломки стенок и венца пифоса, немногочисленные и крайне фрагментарные обломки красноглиняных и светлоглиняных амфор с двусторонними ручками, а также фрагменты краснолаковых сосудов различных типов. Лишь немногие находки заслуживают специального внимания, прежде всего как датирующий материал. Среди них выделим два практически целых скифийника.

Один из них — толстостенный рубчатый скифийник I типа** — покрыт жидким светло-коричневым лаком и имеет все характерные особенности таких изделий: греческая форма

* Особенно часто плинфа встречается в материалах раскопок на территории «Цитадели». Пользуясь случаем, авторы статьи выражают искреннюю признательность руководителю раскопок И. Антоновой за предоставленную возможность ознакомиться с ее материалами.

** Классификация С. Б. Сорочани [26, с. 44].

Комплекс строительной керамики из «казармы»

Таблица 1

Керамический материал	Общее кол-во фрагментов	Целые экземпляры	Археологически целые экземпляры	Граффити	Клейма	Метки
Херсонесская черепица						
<u>Керамиды</u>						
Тип I	482	2	63	3	—	63
Тип II	34	—	14	—	—	—
Тип III	17	—	5	—	—	—
<u>Калиптеры</u>						
Тип I	38	2	—	—	—	—
Тип II	81	2	—	—	—	—
Тип III	25	—	1	—	—	—
Импортная черепица						
Керамида ольвийская IV — II вв. до н. э.	5	—	5	—	—	—
Керамида вогнутая	7	1	1	—	—	1
Керамида синопская	67	—	—	—	2	—
Калиптер с клеймом	1	—	1	—	1	—
Неопределенные фрагменты	175	—	—	—	1	—
Планфа						
Тип I	7	2	2	—	—	1
Тип II	26	3	12	—	—	1
Тип III	28	2	9	—	—	2
Неопределенные фрагменты	79	—	—	—	—	8

тулова, широкие, слегка покатые плечи небрежно украшены рельефными рубчиками, основание широкого рожка декорировано пятью продолговатыми бугорками (рис. 6. 2). Ручка отбита. Отверстие для масла расположено в центре вогнутого щитка круглой формы. Размеры: длина 7,5 см, ширина 5 см, высота 3 см. Благодаря удачной форме рубчатые светильники были долго и широко распространены и регулярно встречаются в североэгейских комплексах II — IV вв. н. э. [27, с. 158; 28, с. 183-188; 29, с. 67-69], хотя время наибольшего распространения светильников, вероятно, приходится на III в. н. э.

Второй светильник относится к известным изделиям так называемого североэгейского варианта римского типа (рис. 6, 1). Красноглиняный светильник округлой формы, с маленьким, узким, слегка приподнятым рожком неравномерно покрыт облицовкой коричнево-бурового цвета. Ручка узкая, высокая, прилепная, петлевидная. Вогнутый щиток отделен от плечиков гладким неорнаментированным пояском. Плечи светильника украшены тремя рядами выпуклых точек, заметно потертых по бокам. Размеры: длина 5,5 см, ширина 3,8 см, высота 2 см. Основная масса светильников этого типа датируется исследователями III в. н. э. [30, с. 49; 31, с. 111-113; 32, fig. 120, № 268; 33, с. 127].

Среди других находок в слое 10 необходимо отметить бронзовый ключ-кольцо (рис. 6, 3), предназначенный для запирания замков шкатулок и ларчиков. Изделия такого рода широко представлены в римских слоях Херсонеса [34, с. 128-130; 12, с. 62-63].

Во время раскопок на месте помещения 63 в слое 10 было найдено 13 монет, но определить удалось лишь пять [35, № 2, 18, 48, 49, 66].

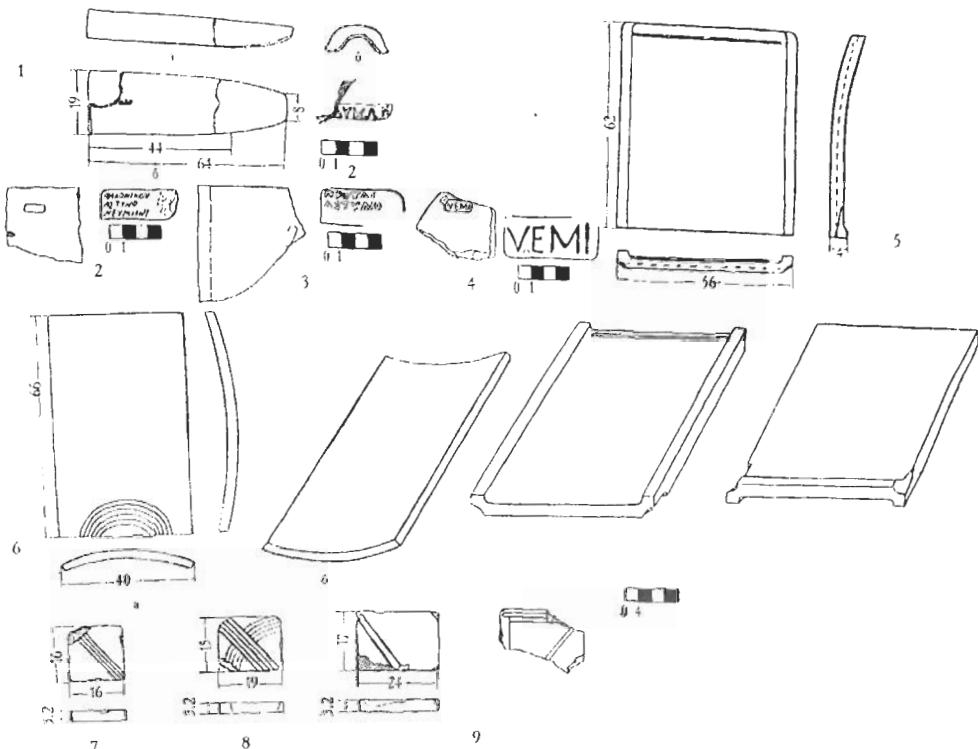

Рис. 4. Импортная черепица. Плиниа

Весьма характерен состав монет: две бронзовых, плохо сохранившихся римских монеты II в. н. э., боспорский дечарий 216-217 гг. н.э., провинциальный чекан Филиппа Араба из г. Томы (244-249 гг. н. э.) и медная монета императора Льва I (457-474 гг. н. э.).*** Последняя монета была перемещена в нижний горизонт еще в средневековье, в момент строительства колодца, и ее присутствие, вероятно, случайность. Поэтому особый интерес представляет хорошо сохранившаяся бронзовая монета императора Филиппа Араба из г. Томы (рис. 7). Аверс: AVTMIOVA ФИЛIPPOS АГ, бюст императора вправо в лавровом венке. Реверс: МНТРО ПОНТОУ ТОМЕΩС, фигура Немезиды в рост, в протянутой правой руке прут, под рукой Δ (4 ассария), у правой ноги колесо Фортуны, в левой руке пранца. Монеты Филиппа Араба томийского чекана достаточно известны [36, с. 127, № 2300, табл. IX, 23]. Иногда фигуру Немезиды заменяло изображение Гомоны [37, р. 372, № 3876].

Археологическая и историческая интерпретация

Анализ вышеописанного материала позволяет датировать комплекс строительной керамики из помещения 63 «казармы» серединой III в. н. э. Характер залегания материала в слое и соотношение керамид, калиштеров и плинифы не дает оснований для отождествления комплекса ни с одной из известных систем античной кровли. Представляется, что черепица и плинифа были сложены в одном из помещений здания и хранились на случай текущих ремонтов и перестроек. Именно этим следует объяснять разнообразие типов керамических изделий и присутствие в комплексе строительной керамики IV – II вв. до н. э. По всей видимости, черепица этого времени является остатком кровли эллинистической

*** Определение монет производилось сотрудником ХГИАЗ Н. А. Алексеенко

«Казармы», когда в период экономического подъема и развернутого городского строительства потребность в строительных материалах в Херсонесе в значительной мере удовлетворялась за счет импорта, в том числе из Сиракузы, Ольвии и Боспора. В первых веках нашей эры «казарма» подверглась кардинальной перестройке и перепланировке, а ее кровля была уложена продукцией местных керамических мастерских.

Вероятно, черепица и кирпичи были сложены у юго-западной стены здания, рядом с пифосом, а в ходе строительства средненеского колодца они оказались сдвинутыми к центру помещения 63, а также наличие здесь запасов строительной керамики, большого количества известняка, хранившейся, видимо, на случай ремонтно-строительных работ, позволяет рассматривать это помещение как хозяйственное, расположенное на первом этаже.

Изучение комплекса строительной керамики и других материалов слоя 10 из помещения 63 дополняет интересные данные о римском периоде истории «казармы», полученные в ходе работ К. К. Косцюшко-Валюжинича в 189^а. В западном углу здания им были обнаружены две большие и основательно устроенные «пашенные ямы», тщательно обмазанные цемянкой. Еще одна пашенная яма была оборудована в углу между стеной правого пилона городских ворот эллинистического времени и XVI куртизой. В это же время частично разобрали магистральный канал эллинистического водостока, проходившего между «казармой» и оборонительной стеной, а его блоки использовали для облицовки стен поглощающей ямы [1, с. 51-52, рис. 44, в, ж, з, д, е]. Не исключено, что именно в это время была сооружена крупная водосборная цистерна в центре «казармы», исследование которой продолжается (рис. 1). Данные раскопок соседней с «казармой» XIV продольной улицы также указывают на активную хозяйственную производственную деятельность в этом районе города в первые века нашей эры*. Вероятно, вполне очевидные изменения, произошедшие в «казарме», носили не локальный характер, но связаны с кардинальными изменениями функционального назначения портового района Херсонеса в римское время.

Рис. Фундамент керамиды с клеймом VEMI

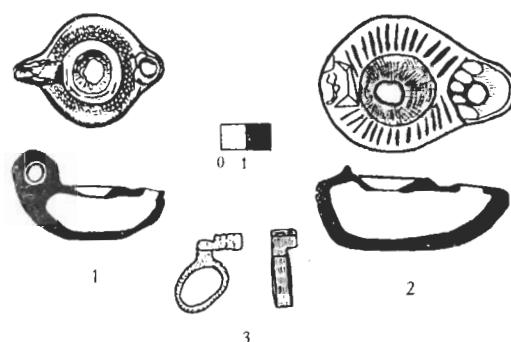

Рис. 6. Найдки из слоя 10, помещения 63

Рис. 7. Бронзовая монета Филиппа Араба

На блоки использовали для облицовки стен поглощающей ямы [1, с. 51-52, рис. 44, в, ж, з, д, е]. Не исключено, что именно в это время была сооружена крупная водосборная цистерна в центре «казармы», исследование которой продолжается (рис. 1). Данные раскопок соседней с «казармой» XIV продольной улицы также указывают на активную хозяйственную производственную деятельность в этом районе города в первые века нашей эры*. Вероятно, вполне очевидные изменения, произошедшие в «казарме», носили не локальный характер, но связаны с кардинальными изменениями функционального назначения портового района Херсонеса в римское время.

* См. статью С. В. Дьячкова «Раскопки XIV продольной улицы в Херсонесе» в настоящем сборнике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косюко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 году // ИАК. — 1901. — Вып. 1.
2. Гришевич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 1 // Херсонесский сборник. — Севастополь, 1926.
3. Антонова И. А., Даниленко В. Н., Кадеев В. И. и др. Сводный отчет о раскопках в Херсонесе Объединенной экспедиции в 1963–1964 гг. // АДСВ. — 1971. — Вып. 7.
4. Даниленко В. Н. Жилые дома Херсонеса XIII — XIV вв. // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. — Киев, 1988.
5. Керамическое производство и античные керамические материалы // САИ. — Вып. ГI-20. — М., 1966.
6. Антонова И. А. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках в «Цитадели». Юго-восточный район Херсонеса. 1990 г. // Архив ХГИАЗ. Д. 2982.
7. Кичмар Е. К. Стронгилевая керамика из раскопок Западного некрополя Херсонеса // Зубарь В. М., Шевченко А. В., Липавский С. А. Западный некрополь Херсонеса Таврического (Материалы раскопок 1983 — 1985 гг.); Огдельные категории материальной культуры. — Киев, 1989.
8. Белов Г. Д. Эллинистический дом в Херсонесе // Труды ГИМ. — 1962. — Т. 8.
9. Цеглов А. Н. Отчет о раскопках Тарханкутской экспедиции в 1962 — 1963 гг. // Архив ХГИАЗ. Д. 840.
10. Зеест И. Б. Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем // ВДИ. — 1951. — № 2.
11. Брашинский И. Б. Комплекс кровельной черепицы из раскопок Ольвийской агоры 1959 — 1960 гг. // Ольвия. Тименос и агора. — М.; Л., 1964.
12. Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I — IV вв. н. э. — Харьков, 1970.
13. Гайдукевич В. Ф. Строительные керамические материалы Боспора // ИГАИМК. — 1935. — Вып. 104.
14. Зеест И. Б. Раскопки Гермонассы // КСИИМК. — 1955. — Вып. 58.
15. Колесников А. Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // ВДИ. — 1985. — № 2.
16. Золотарев М. И. Опись клейм / Дьячков С. В., Золотарев М. И., Магда А. В., Ушаков С. В. Отчет о раскопках Объединенной экспедиции на участках «Казарма» и «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса Таврического в 1992 году // Архив ХГИАЗ. Д. 3117.
17. Борисова В. В. Черепица с клеймами римских легионов // СХМ. — 1961. — Вып. 2.
18. Беляев С. А. К пониманию СН., VIII, 619 // ВДИ. — 1969. — № 4.
19. Соломоник Э. И. О пребывании римского флота в Крыму // АДСВ. — 1973. — Вып. 10.
20. Кутайсов В. А. Новые находки легионных клейм в Херсонесе // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. — Киев, 1986.
21. Зубарь В. М., Антонова И. А. Об интерпретации и датировке клейм с аббревиатурой VEMI из Херсонеса // ВДИ. — 1991. — № 2.
22. Прилак Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепице Эрмитажного собрания. — Пр., 1917.

23. Шелов Д. Б. Клейма на амфорах и черепище, найденных при раскопках Пантикапея в 1945-1949 гг. // МИА. — 1957. — № 56.
24. Берзин Э. О. Из истории производства кляйменой черепицы на Боспоре // СА. — 1959. — № 4.
25. Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III — I вв. до н. э. — М., 1975.
26. Сорочан С. Б. Про так звані рубчасті світильники з Херсонеса // Археологія. — 1982. — Т. 38.
27. Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. — М., 1966.
28. Ветштейн Р. И. Местная керамика Ольвии первых веков нашей эры // Ольвия. — Киев, 1975.
29. Левина Э. А. Рубчатые светильники из коллекции Одесского археологического музея // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. — Киев, 1985.
30. Вальдгаузер О. Античные глиняные светильники. — СПб., 1914.
31. Зубарь В. М., Сорочан С. Б. Новый погребальный комплекс II — IV вв. н. э. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. — Киев, 1986.
32. Iconoty C. Oraite greco-romane. — Bucuresti, 1967.
33. Соn H. A., Сорочан С. Б. Античные светильники из Тиры // Античные древности Северного Причерноморья. — Киев, 1988.
34. Третеский Н. О древнейших херсонесских замках и ключах // ИАК. — 1911. — Вып. 42.
35. Дьячков С. В., Золотарев М. И., Магда А. В., Ушаков С. В. Отчет о раскопках Объединенной экспедиции на участках «Казарма» и «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса Таврического в 1992 году // Архив ХГИАЗ. Д. 3117.
36. Мухомовъ И. А. Античните монети на Балканския полуостров и монетите на Българския даре. — София, 1912.
37. Sear P. R. Greek imperial coins and their values. — London, 1982.

S U M M A R Y

In 1992 in the port region of Tavridas Chersonesus the building ceramic's complex was found. There are pan-tiles and cover-tiles from the times of I - IV centuries. All the school of roof tile includes as models of the local industry as imported from other regions. The wares, which were made in Chersonesus are different from other by their form, board configuration and exterior of clay body. There are pan-tiles of I, II, III types and cover-tiles of I, II, III types. The centres, which supplied tiles they are Olvia, Sinope, Bospor. The analysis of the accompanying material gives us the possibility to date the complex by the period of the I - IV centuries.